

На следующее утро, рано.

Жуань Чжоу ещё спал, когда ему позвонил режиссёр Цзяо.

— Директор Жуань, я специально оставил для вас место в главном зале. Первый ряд. Вы обязательно не забудьте прийти.

Режиссёр Цзяо боялся, что Жуань Чжоу забудет, поэтому позвонил с самого утра.

После того случая он уже несколько раз пытался встретиться с Жуань Чжоу, но каждый раз приходилось отказываться, потому что тот был за границей. Теперь он наконец дождался его возвращения и тут же поспешил связаться.

Сонливость Жуань Чжоу ещё не рассеялась. Он сказал:

— Хорошо, режиссёр Цзяо. Да, кстати, мой друг пойдёт со мной. Билет господина Си можно устроить так, чтобы места были рядом?

Цзяо Цзюэ по голосу понял, что Жуань Чжоу только проснулся, и немного смутился из-за того, что побеспокоил его.

Услышав вопрос Жуань Чжоу, он сразу сказал, что никаких проблем, всё устроит.

— Тогда больше не беспокою. Вы пока отдыхайте, вечером увидимся.

После звонка Жуань Чжоу окончательно проснулся. Он сел, повернул голову и посмотрел на место у кровати.

Пусто.

Только тут он вспомнил: хотя Линь Линь и переехал к нему, у него всё-таки была собственная комната. Прошлой ночью он спал в главной спальне.

Жуань Чжоу, шаркая тапочками, пошёл в ванную умываться. Из телевизора донеслась мягкая фоновая музыка.

[Утренние новости сообщают: вчера в Северном океане произошло огромное цунами...]

Голос ведущей был мягким. Жуань Чжоу смотрел в зеркало и водой приглаживал растрепавшиеся после сна волосы.

Когда он вышел из ванной, Линь Линь уже приготовил завтрак.

По телевизору шёл дворцовый сериал:

[Это же сама императрица собственноручно приготовила для вас, Ваше Величество, попробуйте~]

Услышав это, Линь Линь приподнял бровь и с ленивым интересом посмотрел на телевизор.

Жуань Чжоу тихо кашлянул.

— Умный помощник немного шумный. Как-нибудь починю, и всё будет нормально.

Линь Линь сказал:

— Не надо. По-моему, он очень неплохо говорит.

— Правда? — Жуань Чжоу подозрительно посмотрел на него.

Мелкий был не слишком умным и совсем не умел читать обстановку. В прошлый раз, когда приходили директор Лоу и остальные, он так их разозлил, что у всех чуть терпение не лопнуло. С Линь Линем он вёл себя немного лучше и не спорил, но его маленький рот всё равно непрерывно болтал, будто боялся, что кто-то не узнает: он работает под началом Жуань Чжоу.

Жуань Чжоу думал, что Линь Линь возненавидит Мелкого, но неожиданно тот оказался к нему настолько терпим.

— Правда. Как его зовут?

— Мелкий, — сказал Жуань Чжоу.

Линь Линь улыбнулся.

— Угу, довольно милое имя.

В телевизоре человек в одежде евнуха с глухими ударами кланялся до пола:

[Благодарю императрицу!]

Жуань Чжоу смутился, лицо у него покраснело. Он посмотрел на телевизор.

— Переключи канал.

На экране снова пошли утренние новости. Ведущая говорила ровным, спокойным голосом.

Линь Линь бросил взгляд на телевизор и улыбнулся.

— Очень понятливый маленький помощник.

Мелкий, конечно, был понятливым.

Даже если не брать во внимание личность Линь Линя, все они питались за счёт Жуань Чжоу. Все были инструментами, но даже среди инструментов существовала иерархия.

Способ применения Мелкого отличался от способа применения Линь Линя. Если тот нашепчет что-нибудь на подушке, Мелкий не продержится и двух раундов.

Раньше Жуань Чжоу никогда не говорил о Мелком плохо при посторонних, но при Линь Лине говорил.

Мелкому, конечно, было обидно, но у него не было права винить Жуань Чжоу. Это означало только, что Линь Линь полезнее него, и ему самому надо стараться ещё сильнее.

Телевизор сообщил:

[Сегодня слабый ветер, минус пять градусов. Не забывайте тепло одеваться, когда выходите из дома!]

Линь Линь не боялся холода, поэтому оделся не слишком тепло. В длинном пальто он выглядел элегантно и непринуждённо. Жуань Чжоу немного боялся холода, поэтому оделся плотнее: длинный пуховик, шерстяная шапка и перчатки. Всё было на месте.

Людей на площадке оказалось гораздо больше, чем он представлял. Толпа теснилась вплотную, отопление работало вовсю. Жуань Чжоу снял верхнюю одежду, но ему всё равно было жарко. Он вспотел, лицо покраснелось.

Они прошли проверку билетов, очередь и прочие этапы, после чего вошли в главный зал. В главном зале температура была ещё выше, будто там включили тепловые пушки.

Жуань Чжоу немного пожалел, что так тепло оделся. Их места были в первом ряду, и он не мог

просто задрать одежду, поэтому только потянул воротник, чтобы впустить немного воздуха.

Линь Линь взял у него шапку, надел себе на голову и протянул Жуань Чжоу бутылку воды.

После воды стало немного лучше, но всё равно было жарко. Ладони Жуань Чжоу уже вспотели.

В кинозале погас свет, фильм начал показывать вступительные титры.

И в этот момент Жуань Чжоу почувствовал прохладу у поясницы. Он повернул голову и взглянул.

Рука Линь Линя скользнула под нижний край его одежды под очень хитрым углом. Зрители по обе стороны не могли увидеть, что происходит, но Жуань Чжоу совершенно отчётливо ощущал прохладную температуру его ладони.

Неизвестно, как именно Линь Линь это сделал, но ладонь, прижатая к пояснице, была прохладной и очень приятной. Температура тела Жуань Чжоу тоже постепенно снизилась.

Он чуть сдвинулся на сиденье и сел ближе к Линь Линю.

Режиссёр Цзяо прислал ему сообщение. Он написал, что сегодня им предстоит обойти всего восемь залов и в главный зал они придут последними, поэтому попросил их немного подождать.

Успокоившись, Жуань Чжоу ответил ему.

— Теперь лучше? — спросил Линь Линь.

Жуань Чжоу легко кивнул и понизил голос:

— Гораздо лучше.

Линь Линь улыбнулся ему. Свет с экрана падал на лицо мужчины, резче обозначая свет и тень. Он был красив так, что Жуань Чжоу даже не знал, как это описать.

Жуань Чжоу посмотрел на него несколько секунд, потом отвернулся к экрану.

Фильм назывался «Осязание». Это была артхаусная картина. Предыдущие работы режиссёра Цзяо по большей части были коммерческими, и, говорят, это была его первая подобная попытка.

Жуань Чжоу очень старался понять этот фильм и художественный взгляд Цзяо Цзюэ, но... всё равно ничего не понимал.

А из-за тёплой, жаркой атмосферы его ещё и клонило в сон.

Он несколько минут боролся с сонливостью, но в конце концов всё-таки не выдержал и опустил голову на плечо Линь Линя.

Уголки губ Линь Линя чуть приподнялись. Он осторожно придержал голову Жуань Чжоу.

Человек рядом посмотрел на них сложным взглядом.

Приглашённые гости после возвращения должны были написать рецензии и помочь с продвижением фильма. Таких, как Жуань Чжоу, кто пришёл просто посмотреть кино, а потом ещё и уснул, было немного.

Фильм закончился уже довольно давно, когда тихие разговоры вокруг разбудили Жуань Чжоу. Он поднял голову, сонно моргая.

— Закончилось?

Рука Линь Линя уже давно была убрана. Он потрогал его волосы.

— Закончилось. Сейчас придёт режиссёр Цзяо.

Жуань Чжоу сел прямо и достал телефон.

— Посмотрю, что рядом есть поесть. Потом где-нибудь пообедаем.

Вскоре в зал вошла творческая группа.

Как только Цзяо Цзюэ вошёл, он сразу увидел Жуань Чжоу и Линь Линя в первом ряду.

Его глаза засияли, и он поднялся на сцену на шаг раньше ведущего.

Ведущий на мгновение опешил, потом ускорил шаг.

Во время интерактивной части режиссёр Цзяо и Си Юйфань то и дело поглядывали на Жуань Чжоу, словно чего-то ждали.

Жуань Чжоу неловко потрогал нос. Он проспал весь фильм и не видел ни одной сцены.

Линь Линь играл с его пальцами и небрежно сказал:

— Они очень тебя ценят.

Жуань Чжоу замер, потом наклонился ближе и сказал:

— А мне важен только ты.

Одна эта фраза успешно заставила уголки губ Линь Линя поползти вверх. Жуань Чжоу редко его уговаривал, и теперь взгляд Линь Линя на Цзяо Цзюэ и Си Юйфаня сразу наполнился доброжелательностью.

Когда началась часть с вопросами зрителей, несколько создателей фильма активно отвечали на вопросы.

Только теперь Жуань Чжоу понял, что, кроме него, все остальные действительно внимательно смотрели фильм. Стоило им заговорить о картине, и они говорили связно и уверенно.

Он опустил голову, пытаясь избежать горячего взгляда режиссёра Цзяо.

Но сотрудник уже передал ему микрофон.

— Мы случайно опросим одного зрителя и послушаем, что он думает об этом фильме.

Жуань Чжоу поднял глаза на сотрудника и не поверил, что это был случайный вопрос. Но взгляды двух людей на сцене заставили его помолчать. В конце концов он всё-таки взял микрофон.

Линь Линь придержал Жуань Чжоу за предплечье и передал ему телефон.

Жуань Чжоу взглянул. На экране плотными рядами были записаны заметки, все о впечатлениях от фильма. Очевидно, Линь Линь уже заранее подготовился.

Он зачитал несколько пунктов по записям Линь Линя. Когда поднял голову, то увидел, что глаза режиссёра Цзяо сияют всё ярче, словно лампочки. Это был взгляд человека, нашедшего родственную душу.

— Спасибо господину Жу... этому господину за комментарий, — Цзяо Цзюэ взял микрофон, и в его голосе слышалось некоторое волнение.

Люди из творческой группы немного удивились. Только что комментарии давал уже не один человек, но Цзяо Цзюэ всё время выглядел довольно равнодушным. Когда это он так волновался? Сейчас его вид был почти как у школьника, которого похвалил учитель.

Сам режиссёр Цзяо не видел в этом ничего странного. Вернув микрофон ведущему, он подал Жуань Чжоу знак глазами.

Жуань Чжоу улыбнулся ему. Сев обратно, он сказал Линь Линю:

— В следующий раз лучше просто пойдём смотреть кино. Халяву не так просто урвать.

Линь Линь сдержал улыбку.

— Хорошо.

Интерактивная часть продолжалась.

— Господин Си Юйфань, скажите, какой этап в процессе выхода этого фильма к зрителю был для вас самым трудным?

Си Юйфань взял микрофон.

— На самом деле самое трудное было не в фильме, а во мне самом.

— Некоторое время назад из-за несчастного случая я попал в больницу. Если бы один друг не помог мне, возможно, я бы не смог сейчас стоять здесь. — Взгляд Си Юйфаня повернулся к Жуань Чжоу.

Зритель, задавший вопрос, не ожидал такой истории и замер. Под сценой раздался шорох тихих обсуждений.

— Поэтому в этот раз я тоже пригласил этого друга посмотреть фильм, — сказал Си Юйфань. — Всё никак не удавалось поблагодарить его, и я всё-таки хотел в такой обстановке серьёзно сказать ему спасибо.

Увидев это, режиссёр Цзяо тоже взял микрофон.

— Я тоже.

Шум в зале сразу стал громче. Все гадали, что же это за человек, если две самые заметные фигуры нынешнего развлекательного круга одновременно благодарят его.

Жуань Чжоу спросил Линь Линя:

— Ты знаешь, о ком они говорят?

Линь Линь ответил:

— Может, о тебе?

Жуань Чжоу удивился.

— Почему я не знаю, что спас кому-то жизнь?

Линь Линь подумал и сказал:

— Возможно, какой-то твой неосознанный маленький поступок спас чью-то жизнь.

Жуань Чжоу сказал:

— Насколько же он должен был быть неосознанным?

Они тихо переговаривались и не заметили, что взгляды Си Юйфаня и Цзяо Цзюэ всё это время были направлены на Жуань Чжоу.

После премьеры режиссёр Цзяо пригласил всех поужинать вместе и специально позвал Жуань Чжоу.

За столом режиссёр Цзяо с улыбкой спросил:

— Это и есть друг господина Жуаня?

Линь Линь сдержанно кивнул.

— Верно. Я его парень.

Режиссёр Цзяо замер.

Услышав это, Си Юйфань заговорил очень быстро:

— Вы двое правда отлично подходите друг другу.

Линь Линь посмотрел на него, в глазах у него была улыбка.

Умеешь говорить, так говори побольше.

Си Юйфань не зря был актёром. Он мгновенно понял смысл этого взгляда. За ужином он сказал немало похожих фраз, и улыбка с лица Линь Линя почти не сходила.

— Кстати, директор Жуань, я слышал, вы собираетесь участвовать в том шоу. Время уже назначили?

Режиссёр Цзяо был очень хорошо осведомлён. Перед отъездом Жуань Чжоу за границу директор Лоу только-только рассказал ему об этом, а режиссёр Цзяо уже всё знал.

— Это четвёртый сезон «Всю дорогу с тобой»? — спросил Си Юйфань.

Жуань Чжоу кивнул.

Это шоу было сетевым реалити и главным проектом приложения «Чэнцзы» за последние два года.

Программа приглашала шесть гостей из разных сфер. Предыдущие сезоны получили хороший отклик и были очень популярны.

Когда им прислали приглашение, «Мировые технологии» ещё не унаследовали бизнес группы «Линтон». Тогда они думали воспользоваться случаем, чтобы повысить узнаваемость. Теперь у них была компания «Линтон», и им уже не нужно было полагаться на шоу ради популярности. Но контракт уже подписали, и Жуань Чжоу не мог просто отказаться.

— Вот здорово. Я тоже в списке гостей этого сезона. — Си Юйфань был очень приятно удивлён.
— Директор Жуань, тогда прошу вас меня наставлять.

После ужина Жуань Чжоу вернулся домой и лёг на кровать изучать материалы.

В прошлом сезоне съёмочная группа пригласила двух владельцев стартапов. После завершения программы обе компании получили весьма солидные инвестиции. Сказать, что они взлетели в один миг, было совсем не преувеличением.

Реакция в сети тоже была очень хорошей. «Если такие боссы делают продукт, мы, конечно, можем ему доверять! Покупаем и всё!»

Это тоже было одной из причин, почему тогда Жуань Чжоу заинтересовался.

Тук-тук.

В такой час. Что понадобилось Линь Линю?

— Входи. — Жуань Чжоу убрал компьютер.

Когда Линь Линь вошёл, свет в комнате уже был выключен, горела только маленькая настольная лампа. Молодой человек сидел на кровати, прислонившись к изголовью, и спокойно смотрел на него.

Линь Линь закрыл дверь и шаг за шагом подошёл к Жуань Чжоу.

— Я эти два дня плохо сплю.

— Что случилось? — Жуань Чжоу забеспокоился. — Давление большое?

Линь Линь кивнул, лицо у него было серьёзным.

— Очень большое.

— Расскажи мне. — Жуань Чжоу приподнял край своего одеяла, похлопал по месту рядом и жестом предложил Линь Линю сесть.

Линь Линь поднял одеяло и прямо забрался внутрь. Он обхватил Жуань Чжоу за талию, уткнулся головой ему в пояс, а одну ногу закинул на ноги Жуань Чжоу.

Вся последовательность движений была такой плавной, что Жуань Чжоу даже не успел отреагировать.

Линь Линь потёрся головой о его талию и сказал:

— Если спать так, давление станет меньше.

Правда? Жуань Чжоу почувствовал прикосновение у голени и на мгновение замолчал.

Почему ему казалось, что оно стало ещё больше?